ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО ПРАВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

А.В. Филиппов

ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО ПРАВА
(японское право в культурно-историческом контексте)

Учебное пособие

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

А.В. Филиппов

ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО ПРАВА
(японское право в культурно-историческом контексте)

Учебное пособие

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 94(520)+34
ББК 63.3+67.1+67.99 (5Япо)

Рекомендовано к печати
Учебно-методической комиссией Восточного факультета СПбГУ

РЕЦЕНЗЕНТЫ: канд. ист. наук Синицын А.Ю. (МАЭ РАН, Кунсткамера),
канд. ист. наук Османов Е.М. (СПбГУ)

Учебное пособие по курсу **«ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО ПРАВА (японское право в культурно-историческом контексте)»** представляет собой материалы для учебного курса, рассчитанного на 36 часов и читаемого на заключительном этапе обучения японоведов-историков. Пособие раскрывает базовые темы курса, содержит контрольные вопросы по темам и список литературы, рекомендованной для усвоения курса. Ориентировано для применения на соответствующих отделениях востоковедного и исторического профиля, а также адресовано всем, кто проявляет интерес к истории и культуре Японии.

Филиппов А.В. **ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО ПРАВА: японское право в культурно-историческом контексте** (Учебное пособие). СПб.: Изд-во Art-Xpress, 2022. – 62 с.

Оригинальное учебное пособие подготовлено профессиональным японоведом-историком, сотрудником Восточного факультета Санкт-Петербургского госуниверситета. Обозначенные в издании темы предполагают глубокое и всестороннее ознакомление японоведа с избранной специальностью. Для востоковедов, всех, интересующихся Японией, её историей и культурой. Может быть рекомендовано при изучении смежных учебных дисциплин.

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: А.В.Филиппов

ISBN 978-5-4391-0824-4

© Филиппов А.В., 2022
© Восточный факультет СПбГУ, 2022
© СПбГУ, 2022
Все права защищены

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Курс «История японского права», непосредственно связанный с контекстом исторической эволюции общества — является курсом по истории политических, административных и правовых структур для студентов отделения История Японии; предполагает углубление знаний студентов по истории изучаемой страны на основе изучения эволюции японского права. **Цели курса** предполагают комплексное изучение ряда важных составляющих национальной культуры: взаимовлияние традиционных норм права, морали, этнических стереотипов поведения, рассмотрение их воздействия как на эволюцию социума, равно как и специфику этнопсихологии японцев. Учитывая роль Японии в современном мире, весьма актуально формирование чётких представлений обо всём комплексе традиций, столь значимых для всех сфер жизни этой страны.

Преимущественное внимание в курсе уделено истории и роли традиционного японского права, восприятию мотивации в поступках японцев (обуславливаемых зачастую этнопсихологическими особенностями и этническими стереотипами поведения) — всё это призвано помочь студентам ориентироваться в тенденциях эволюции современной Японии, способствовать качественному улучшению взаимопонимания при контактах с носителями культуры в самых различных сферах деятельности.

Перед изучением каждой темы и прослушиванием лекции – рекомендуется обращение к данному учебному пособию и углубление представлений на основе списка литературы. Такой порядок действий призван способствовать улучшению восприя-

тия лекции и развитию диалога лектора и аудитории, уже составившей мнение по изучаемому вопросу.

Профессиональное изучение японоведной тематики предполагает широкое применение имён собственных, разнообразных терминов и понятий. В ходе проведения занятий и при подготовке к ним—рекомендуется использование максимально широкого спектра справочной, специальной литературы и словарей. В целях облегчить восприятие и усвоение понятий и терминов в пособии приводится не только русская их транскрипция, но и оригинальное иероглифическое написание соответствующих слов (при необходимости сопровождаемое сверху и японской записью прочтения иероглифического сочетания в виде азбуки-*фуригана* 振り仮名). Составитель пособия стремился избежать искажения японских терминов (что нередко встречается в европейских языках) за счёт словообразования в виде других частей речи на основе японской лексики. Студентам также рекомендуется стремиться к этому, избегая появления сочетаний в стиле «Уский князь» (т.е. «князь из княжества У»), токугавская Япония, сёгунатская казна... Принципиальных позитивных моментов подобные «новообразования» не несут, а негатив в форме искажения оригинальных терминов и создания не всегда понятных, труднопроизносимых и часто неблагозвучных слов — присутствует.

Японские имена и фамилии приводятся в соответствии с нормами японского языка: сначала *ФАМИЛИЯ*, а затем *Имя*. Приводимые в пособии иллюстративные таблицы даны по изданию: *Рэкиси-тэтё̄ 2014* = Записная книжка историка 2014. Токио: Ёсикава ко̄бункан, 2013. 歴史手帳 2014。東京:吉川弘文館、2013。C.83, 85-86.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение культуры той или иной страны часто связано со стремлением постичь корни традиций этой культуры и максимально рельефно отобразить её специфику. Рассматриваемая тематика в значительной мере связана с изучением роли традиции в японской культуре и самого живого интереса к культурным заимствованиям, издревле присущим жителям Страны Восходящего Солнца. С самых истоков формирования японского этноса и в процессе последующих полутора тысячелетий его развития на основе взаимодействия различных по происхождению культур — на местной почве складывалась весьма самобытная японская национальная культура. В случае с Японией проблема отношения к традиции и заимствованиям, инновациям извне, к восприятию компонентов иноземной культуры и передовых технологий — чрезвычайно сложна и при попытках осмысления этой темы уводит нас во глубины веков. Выделить заимствованное (экзогенное) и возникшее без внешних влияний (эндогенное) — крайне сложно. Вполне уместно и утверждение, что обращение к заимствованиям является одной из древнейших традиций японской культуры.

Прямое отношение к традициям внешних заимствований имеет вопрос о якобы «вестернизации» Японии. Важно учитывать конкретные формы в сочетании, взаимопроникновении «западных» и «традиционных» элементов, обращать внимание на специфику «усвоения» культуры Запада. Непосредственное активное восприятие Японией европейской культуры длится всего лишь около полутора столетий, с сер. XIX в. Хотя поначалу культуры и представлялись несовместимыми, но переход к взаимодействию и взаимопроникновению наметился крайне быстро. Можно говорить о включении западных черт в традиционные составляющие японской культуры, об их сложном синтезе и т.д. Порой придаётся большое значение внешнему преобладанию «западных» форм в современной японской культуре. Но следует иметь в виду наличие у Японии уникального многовекового опыта твор-

ческих культурных заимствований, восходящего ко временам начала формирования этноса — при сохранении ярко выраженной индивидуальности и самобытности японской культуры. Рассмотрению подобных вопросов в значительной мере посвящён и предлагаемый курс.

Необходимо особо оговорить ряд терминов. Отметим условность термина «западная» в применении к общемировой «интернациональной» культуре, которая, не имея «чистой» от местной специфики формы, находит проявления только в локальных и национальных вариантах. Таковой является и современная культура Японии. Соответственно, утверждения о «европеизации» Японии во многом безосновательны, будучи столь же условными, как и противопоставление «Запад—Восток». Для генезиса и развития «западной» культуры на основе локальных вариантов культуры народов Европы — характерна постепенность. Причины этого связаны с длительностью контактов, которые способствовали сближению стран и народов. Распространение же «западного» в развитых культурах Азии и Африки, резко ускорившееся во втор. пол. XX в., их «интернационализация» — носила обычно резкий и скачкообразный характер. Исследование закономерностей становления современной «общемировой» культуры требует изучения специфики разных народов. Данный курс призван способствовать освоению этого контекста в отношении Японии в непосредственной связи с такими понятиями как право, мораль, обычай, традиция и проч.

Термин «культура» предполагает совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношениях. Часто выделяют материальную и духовную её составляющие. Материальная культура — это предметы, созданные в результате разумной деятельности человека и относительно стабильные во времени. Духовная культура представляет собой комплекс информации, фиксируемой в памяти человека и в созданных им предметах (книги, произведения искусства и проч.), за счёт чего она и связана с материальной культурой. Попытки систематизации духовной культуры осложнены кон-

кретным характером её проявлений во времени, определяющим формы поведения людей. В живом сознании коллектива присутствует не вся где-либо зафиксированная информация, а лишь её часть. В восстановлении же «мёртвой» информации могут помочь лишь исследования. Информацию в условно-знаковой форме содержит любой предмет материальной культуры, но адекватное восприятие возможно лишь с учётом временны́х факторов и с позиций только данной конкретной культуры (в иных случаях приводя к ошибкам). Часто оправдано проведение исследований вне попыток вычленения материального либо духовного, обращаясь к цельным комплексам, или сферам культуры, где присутствует и то, и другое – речь идёт об исследованиях проблем на стыке различных наук.

Подразделение сфер человеческой деятельности – также непростая задача. Индивидуальность поведения в рамках семьи либо этноса чётче видна в быту — в отличие от сфер, где личность выступает как член группы (части этноса с общим социальным статусом, политическими интересами, профессией и проч.). Через формы индивидуального и семейного поведения — этническая специфика быта влияет на особенности группы. В свою очередь на быте групповая принадлежность отражается косвенно, но ощутимо сказывается на формах группового поведения (выходя и за пределы этноса).

Традиционные нормы понимания вопросов **права и морали** — существенный компонент в культуре конкретного социума, значимо определяющий специфику этнических стереотипов поведения. В случае с Японией, где группа, коллектив играет крайне важную роль – велико значение черт **группового поведения** (это присуще многим этносам, исторически связанным **с традициями заливного рисосеяния**). Традиционное право и мораль принадлежат к числу моментов, оказывавших основополагающее влияние на формирование этнопсихологических особенностей японского народа. Поэтому пристальное изучение традиций в таких сферах как **правотворчество, правоприменение и правосознание** — может дать ключ к пониманию мотивации поступков,

этнических стереотипов поведения, нюансов этнопсихологического портрета современного японца. Не менее важно учитывать и особенности эволюции социально-политических институтов и форм организации власти с их историческими традициями. В случае с Японией они также оставили неизгладимый отпечаток на специфике современной Японии. Только такие знания, включающие комплекс различных аспектов истории, культуры, этнографии общества, в свою очередь — ведут к эффективному выстраиванию взаимовыгодного общения и продуктивного диалога с представителями Японии.

Традиционное право Японии — это право письменное, всецело принадлежащее к системе права дальневосточного типа и ещё абсолютно свободного от влияния «западных» образцов (VII — сер. XIX в.). Общий ход эволюции права Японии характеризуется активностью в восприятии извне, самобытностью интерпретации, стремлением к стабильности в поддержании и сохранении правовых (равно как и иных) традиций. Стиль «поддержания традиционности» сохраняется и после перехода к усвоению «общемировых» образцов культуры, в том числе и в правовой сфере (начиная с сер. XIX в.).

Исходя из вышеизложенного, данный курс был подготовлен, будучи посвящён изучению основ японского права в рамках комплекса историко-культурных и социально-политических традиций страны. Тенденции взаимодействия с другими культурами, заимствования чужеземных культурных комплексов – также представлены в непосредственной связи с историей развития японского права и культуры в целом. Материалы курса могут оказаться полезными и для смежных дисциплин — таких, как история, социология, политология, этнография, основы организации менеджмента и систем управления и др.

ТЕМА I
ЭТНОГЕНЕЗ ЯПОНЦЕВ И ИСТОКИ ОПЫТА ВНЕШНИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ И РЕЦЕПЦИИ ПРАВА КАК ОДНА ИЗ ТРАДИЦИЙ

Этническое происхождение населения Японских островов, являясь результатом смешения многих племён, не поддаётся точному определению. Однако, именно в результате участия столь различных этносов — с самых ранних времён складывание японской культуры шло в условиях непрерывного взаимодействия культур разных народов, будучи постоянно подверженным внешним влияниям и тем самым формируя «открытость для восприятия извне» в качестве нормы, никак не нарушающей самобытности островной культуры. Таким образом, наличие опыта заимствований с глубокой древности способствовало появлению традиции культурных заимствований у японцев.

1. Этногенез японцев, формирование их антропологического облика происходило:

- на южномонголоидной основе,
- со значительным влиянием тихоокеанских вариантов восточномонголоидного типа,
- при существенном включении айноидных черт (т.е. древнейших племён Японских островов).

2. При всей неопределённости точных временны́х и этнологических данных можно со значительной долей уверенности утверждать, что ведущими составляющими в этногенезе японцев явились четыре основных пласта:

- *айну* из Юго-Восточной Азии (видимо, впоследствии часть тех же племён из ЮВА мигрировала в Австралию, Полинезию и Микронезию; однако, особое положение языка *айну* и предполагаемое отсутствие его родства с аустронезийскими языками — косвенно доказывает древность пребывания *айну* в Японии);
- южномонгольский, либо малайский тип (на самом деле, протомалайцы — поскольку на Японских островах они появились ещё до эпохи Яёй 弥生, III в. до н.э. — III в. н.э., т.е. миграция этих племён произошла задолго до заселения Малайских островов, имевшего место лишь в VII в.);
- южные, индонезийские элементы (что подтверждается рядом исследователей, отмечающих связь японского языка с аустронезийскими);
- миграции корейских и северокитайских племён в последние века до н.э., усиление удельного веса дальневосточных монголоидов (следствием явилось, в частности, наличие общего лексического пласта в корейском и японском языках).

3. В канун учреждения государственности в Японии на основе союза племён *Ямато* 大和, по данным исторических источников, происходило постепенное слияние различных групп племён, что в итоге привело к формированию японской народности:

- *эбису* 戎、夷、蝦夷, известны и как *эмиси*, либо *эдзо*, предки современных *айну* (преимущественно, населявшие северо-восток о. *Хонсю*);
- племя пещерных людей *коробоккуру*, либо *коропоккуру* («земляные пауки» *цутигумо* 土蜘蛛), по ходу миграции с Азиатского континента, вытесняли население с *Хонсю̄* в направлении *Эдзо* (*Хоккайдо̄*), *Кю̄сю̄* и *Рю̄кю̄*;

- *кумасо* 熊襲、熊曾, часто идентифицируемы с племенем *хаято* 隼人, обитатели юга о. *Кюсю* (есть вероятность их индонезийского происхождения);
- племена *идзумо* 出雲 и *тэнсон* 天孫 (населявшие *Кюсю*, *Сикоку*, частично — *Хонсю*) составили ядро союза племён *Ямато*.

4. Характер этногенеза обусловил и присутствие в мифологии сюжетов, имеющих прямые аналогии у других народов — свидетельство складывания этноса в условиях активного взаимодействия различных по своему происхождению компонентов; раннее становление традиций, связанных с восприятием, заимствованием элементов и целостных комплексов, пришедших из иных культур.

5. Материалы археологических раскопок как ещё одно свидетельство формирования общности на базе комплекса различных по своему происхождению культур.

Первые зафиксированные в исторических источниках случаи заимствований в сфере культуры, имевшие место в канун складывания государственности в Японии — происходят почти параллельно с переходом от обычного бесписьменного права (типичного для первобытнообщинного общества) к писаным кодексам оформлявшегося государства. Впоследствии, на протяжении японской истории, наблюдалось ещё несколько этапов активнейшего комплексного обращения к внешним заимствованиям.

1. Заимствование в качестве письменности китайской иероглифики *кандзи* 漢字 (букв. «ханьские письмена», письмена династии *Хань*, в своём роде «китайская грамота») как первый чётко подтверждённый факт обращения к китайской культуре в 30-е гг. VI в.

2. Проникновение из Китая буддизма 仏教(ぶっきょう), конфуцианства 儒学(じゅがく) как дальнейшее развитие процесса заимствований в VI—VII вв.

3. Возведение даты восхождения на трон первого императора *Дзимму-тэннō* 神武天皇 к 660 г. до н.э. Выбор года по китайскому 60-летнему зодиакальному циклу пришёлся на *Синъю̄-какумэй* 辛酉革命 – «революцию года *Синъю̄*» (год курицы, стихия металл, младший брат). Согласно традиционной китайской концепции — на этот год всегда в истории приходятся великие бедствия, революции, свершения (один из трёх годов «великих изменений»).

4. Одновременно с оформлением государственности, введение с 645 г. летосчисления, как и в Китае, по «девизам годов правления» *нэнгō* 年号. Девиз *Тайка* 大化 («Большие Перемены», 645-650 гг.) стал первым в японской истории. Его наименование оказалось весьма подходящим для комплекса «реформ *Тайка*» 大化改新(たいかかいしん), начало которым было положено в этом году и которые знаменовали процесс всестороннего оформления ранней японской государственности.

5. Складывание системы «правового государства» *рицурё̄-кокка* 律令国家 на основе рецепции китайского права в ходе осуществления реформ *Тайка*.

6. Существование науки о Европе — «голландоведения» *рангаку* 蘭学 в условиях политики национальной самоизоляции *сакоку-сэйсаку* 鎖国政策 в эпоху Эдо 江戸時代 (1603-1867 гг.).

7. Активное восприятие европейских культурных комплексов во второй половине XIX в. после *Мэйдзи-исин* 明治維新; проникновение и распространение не только естественно-научных, но и гуманитарных знаний: философии, идеологии, политических теорий.

8. Ощутимая американизация ряда жизненных стереотипов японцев в условиях и под влиянием американской оккупации (1945-1952 гг.) по окончании II мировой войны.
9. Гибкость в восприятии и взаимодействии с элементами других культур как результат широкого обращения к заимствованиям на протяжении всей истории развития (проявляющаяся в том числе и в таких чертах, как веротерпимость и т.п., запрет распространения христианства в XVII в. по мотивам политического, а не религиозного свойства).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Особенности этногенеза японцев.
2. Черты сходства древней культуры Японии с культурами других народов.
3. Особенности мифологии Японии как синтеза различных по происхождению элементов.
4. Обращение к опыту Китая во времена возникновения раннефеодального государства в Японии.
5. Характер восприятия материковой культуры Японией.
6. Убедитесь, хорошо ли Вы усвоили иероглифическую терминологию данного раздела.

ТЕМА II
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Незыблемость принципа инь-ян 陰陽 в японской социально-политической традиции

1. Однозначный приоритет отношения «государь — подданный» 君臣之議 со времён складывания раннефеодального государства в Японии. Его безусловное превалирование над отношением «отец — сын» 父子之親 вопреки исконной китайской традиции. Японская трактовка пяти основных норм [человеческих взаимо]отношений 五輪 (父子之親、君臣之議、夫婦之別、長幼之序、朋友之信) наряду с вариантом, приводимым в китайском каноне «Шуцзин» 「書經」, глава «О Шуне» (父者義、母者慈、兄者友、弟者恭、子者孝).

2. Формальное «почитание» и сохранение императорской династии, невзирая на отстранение её от реальной власти.

3. Применение теории «небесного мандата» (*тэммэй* 天命) в отношении смены династий сёгунов, но не императоров.

4. Значение происхождения (генеалогии):

- При всей своей «буквальности» в рецепции китайского права во времена «реформ *Тайка*» 大化改新 переход от китайской традиционной «феодализации чиновничества» к специфически японскому «оделению чинами лиц благородного происхождения» и обращение должностных владений в частные;
- возведение генеалогий всех трёх династий сёгунов (*бакуфу* 幕府) к одному предку-императору (*Сэйва* 清和天皇, правл. 858-876 гг.) и недопустимость занятия поста

сёгуна лицом иного происхождения (регенты из *Хōдзё* 北条執権, канцлер-*кампаку* 關泊 — *Тоётоми Хидэёси*),

- представители рода *Фудзивара* 藤原 в формальной роли сёгунов *Камакура-бакуфу* 鎌倉幕府 в период 1226-1252 гг. (ввиду отсутствия преемников данного поста из дома основателей бакуфу — Минамото 源).

Разделение уровней власти в государстве как историческая традиция

1. Древняя полулегендарная правительница *Химико* 卑弥呼 (*Бимиху, Пимиху*) как религиозно-культовый лидер и делегирование политических аспектов власти её брату (ок. III в. н.э.).
2. Владычество дома *Фудзивара* 藤原摂政・關泊 = 藤原摂関 (использование уз брака с императорским домом) при сохранении «божественной линии» императорской династии (794-1185 гг., формально — 857-1228 гг.).
3. Возвышение военного сословия *буси* 武士 (X—XII вв.) и установление системы политической власти в форме «военного правительства» *бакуфу* 幕府 во главе с сёгуном 將軍 (将軍) в 1192 г. (по завершении «войны Минамото с Тайра» 源平戦争 — борьбы между крупнейшими военными домами *Тайра* 平氏 и *Минамото* 源氏 в 1156-1185 гг.).
4. «Узурпация» власти в *бакуфу* регентами-*сиккэн* из дома *Хōдзё* 北条執権 (использование уз брака с создателем первого *бакуфу* — *Минамото Ёритомо* 源頼朝, 1147-1199 гг.) [1] при

[1] По вышеназванной причине следует именовать первое *бакуфу* по названию столицы — *Камакура*, а не по фамилии основателя династии *Минамото*. В связи с отсутствием наследников власти III сёгуна из рода самих *Минамото* — формально в 1203-1333 гг. на этот пост назначались лишь «марионетки» благородного происхождения, а реальная власть принадлежала регентам из дома *Хōдзё*.

Камакура-бакуфу (1192-1333 гг.) и формирование трёхступенчатой структуры власти (не имеющий реальной политической власти **император** — не имеющий власти ***сёгун*** — обладающий таковой **регент из *Хōдзё***).

5. Тщетность усилий императоров *тэннō* 天皇 при эпизодических попытках вернуть власть:

- Стремление к возрождению реальной политической власти императорского дома и создание системы монастырского правления *инсэй* 院政 (1087-1192 гг., формально 1086-1333 гг.) как альтернативной формы государственного аппарата, учреждённого экс-императорами во времена власти *Фудзивара*. Приблизительно за столетие следования системе *инсэй* власть императоров была восстановлена. Но практической пользы это не принесло, так как окрепшая за это время новая политическая сила в лице влиятельных военных домов — смогла добиться признания своей «военной» власти в виде правительства. Далее уже *бакуфу* на протяжении трёх династий и почти семи столетий и вершило реальные судьбы страны.
- Попытки императоров вернуть власть во времена *бакуфу* (смута императора *Готоба* 後鳥羽 天皇 годов *Дзёкю* 承久之乱 (じょうきゅうらん) в 1219-1221 гг.; «реставрация годов *Кэмму*» 建武中興 (けんむちゅうこう) императора *Годайго* 後醍醐 天皇, предпринятая в 1334 г.).

6. Система «военного правления» *бакуфу* 幕府 существовала в Японии с конца XII до середины XIX в. **Во-первых**, это было *Камакура-бакуфу* 鎌倉幕府 (основано сёгунами дома *Минамото* 源). **Во-вторых**, *Муромати-бакуфу* 室町幕府 (правление сёгунов рода *Асикага* 足利). И, **в-третьих**, *Эдо-бакуфу* 江戸幕府 (последняя династия сёгунов из дома *Токугава* 徳川). Предпочтительнее, в соответствии с японской традицией, именовать эти три периода по месту

расположения резиденции сёгунов, их столице, а не по их фамилии (что, почему-то, неоправданно превалирует в европейской историографии).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Особенности восприятия концепции «инь-ян» в Японии.
2. Формирование и развитие традиции «разделения власти» в Японии.
3. Отстранение императора от реальной власти в истории Японии.
4. Убедитесь, хорошо ли Вы усвоили иероглифическую терминологию данного раздела.

ТЕМА III
ПРАВО В «ДРЕВНОСТИ»-КОДАЙ 古代 (VII—IX вв.)

Времена так называемого «правового государства» *рицурё-кокка* 律令国家 — это эпоха оформления феодальной государственности и централизованной монархии. Преимущественно — эти процессы шли по мере осуществления с 645 г. реформ Тайка 大化改新(たいかかいしん). Реформы обусловили **переход от обычного бесписьменного права к письменному** с явной ориентацией на рецепцию права Китая как страны с давно сложившимися юридическими и феодальными институтами. Переход к письменному праву, зафиксированному в системе кодексов, был столь всеобъемлющим, что кодификация всех сторон жизни общества нашла отображение и в самом наименовании эпохи — как «правового государства системы *рицурё*».

При разработке права на основе рецепции китайских уголовных и гражданских кодексов (律令, кит. *люйлин*, яп. *рицурё*) династий *Суй* 隋(ずい) (581-618 гг.) и Тан 唐(とう) (618-907 гг.) во многих случаях самобытные, типично японские реалии в конечном итоге берут верх. Таким образом, это была, на кажущуюся порой чрезмерною буквальность, рецепция формы, накладывающая весьма существенный отпечаток, но не означающая отказа от собственно японских традиций и не нарушающая их внутренней сути.

Специфика правовой системы Японии в указанное время характеризуется нижеизложенными ключевыми моментами:

1. Восприятие рисосеяния как фактор, также оказавший воздействие на застойный характер отношений в общине и, таким образом, на усиление роли «группового сознания».
2. Заимствование из Китая надельной системы *хандэн* 班田, введение системы пятидворок *гохо* 五保, связанных круговой порукой с целью выполнения ими фискальных обязан-

ностей перед правительством, как существенный момент в укреплении чувства коллектива в каждом отдельном звене и общине в целом.

3. 604 г. — «17-статейная конституция принца *Сётоку*» 聖徳太子之憲法 (известна также и как 十七条之憲法).

4. 645 г. — «Манифест *Тайка*» 大化改新之詔 из 4 статей.

5. Своды законов *Тайхо-рицурё* 大寶律令 (либо 大實律令, совр., 大宝律令) 702 г. и *Ёро-рицурё* 養老律令 718 г. были составлены на основе более ранних, не дошедших до нас кодексов: *Оми-рё* 近江令 669 г. и *Киёми[-га] хара рё* 浄御原令 682 г. (известного и как *Асука-Киёмихара-рицурё* 飛鳥浄御原律令).

6. Практическая эффективность кодексов не оправдала ожиданий, что было вызвано в экономическом плане развитием частной феодальной земельной собственности, а в политическом — ослаблением реальной власти императора.

7. Хотя формально свод законов *Ёро-рицурё* как переработанный вариант *Тайхо-рицурё* с дополнениями и изменениями и считался основным, как дань традиции, вплоть до *Мэйдзи-исин*, т.е. свыше тысячи лет [2] (распространение так называемого «законодательного прецедента» /не судебного/ в японском средневековом праве).

8. Система административного управления концентрировалась вокруг Большого государственного совета *Дадзёкан* 太政官, состоявшего из 8-ми управ (4-х левых и 4-х правых).

9. Состав высшего бюрократического аппарата (Великий министр Большого совета, старшие, средние и младшие государственные секретари и т.д.) приводится в нижеследующей таблице (*сохранена оригинальная яп. терминология*) [3].

---

[2] Равным образом, Киото — свыше тысячи лет был императорской столицей.

[3] Дано по изданию: *Рэкиси-тэтё 2014* = Записная книжка историка 2014. Токио: Ёсикава кобункан, 2013. 歴史手帳 2014. 東京: 吉川弘文館, 2013. С.83.

官制表

中央官制	二官	八省		
	神祇官			
	太政官	左弁官局	中務省	中宮職　大舎人寮　図書寮 内蔵寮　縫殿寮　陰陽寮 画工司　内薬司　内礼司
			式部省	大学寮　散位寮
			治部省	雅楽寮　玄蕃寮 諸陵司　喪儀司
			民部省	主計寮　主税寮
		少納言局		外記局
		右弁官局	兵部省	兵馬司　造兵司　鼓吹司 主船司　主鷹司
			刑部省	贓贖司　囚獄司
			大蔵省	典鋳司　掃部司　漆部司 縫部司　織部司
			宮内省	大膳職　木工寮　大炊寮 主殿寮　典薬寮　正親司 内膳司　造酒司　鍛冶司 官奴司　園池司　土工司 采女司　主水司　主油司 内掃部司　宮陶司　内染司
		弾正台		
		(五衛府) 衛門府		隼人司
		(五衛府) 左右衛士府		(後に六衛府) 左右近衛府 左右衛門府 左右兵衛府
		(五衛府) 左右兵衛府		
		左右馬寮		
		左右兵庫寮		(後に兵庫寮)
		内兵庫司		
		後宮		内侍司　外十一司
		春宮坊		舎人監　外二監六署
地方官制	左右京職			東西市司
	摂津職			郡司軍団 (後に摂津国)
	大宰府			筑前国　防人司
	諸国			郡司軍団

(令外の官)

大宝令制定後増置した職事官（しきじかん）である内大臣・中納言・参議・左右近衛府・修理職・勘解由使庁・鎮守府・按察使などを令外（りょうげ）の官と呼ぶ。なお検非違使庁・蔵人所などの職をその中に含める場合もある。令外の官に対して，大宝・養老の令によるものはふつうに令の官といわれる。

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие явления и факторы способствовали формированию и укреплению черт группового сознания на ранних этапах японской истории?
2. Формирование «правового государства» и особенности его функционирования в Японии.
3. Соответствует ли период номинального сохранения юридической силы кодексами «*рицурё*» их реальной действенности?
4. Приведите примеры из истории Японии, когда не совпадали сроки фактической значимости и формального существования той или иной реалии.
5. Какие правовые памятники времён раннефеодальной государственности в Японии Вы знаете?
6. Что Вы знаете о системе административного управления и составе бюрократии раннефеодальной Японии?
7. Убедитесь, хорошо ли Вы усвоили иероглифическую терминологию данного раздела.

ТЕМА IV
ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ-*ТЮ̄СЭЙ* 中世 (X—XVI вв.)

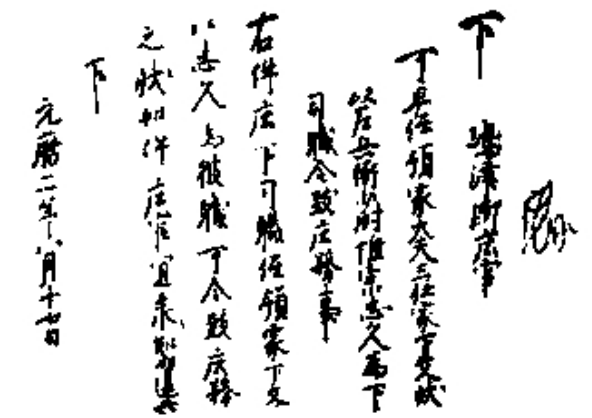
Средневековье-*тю̄сэй* — преимущественно эпоха I-II *бакуфу*. *Камакура-бакуфу* 鎌倉幕府 (1192-1333 гг.) и *Муромати-бакуфу* 室町幕府 (1338-1573 гг.), соответственно, правление сёгунов из домов *Минамото* 源 и *Асикага* 足利).

Меньшее влияние рецепции китайского права в формальном аспекте при усилении её в сфере политико-идеологических устоев правового регулирования.

1. С одной стороны, политическое бесправие императора *тэнно̄* 天皇 и придворной аристократии *кугэ* 公家 (иногда именуемой *кугё̄* 公卿).
2. С другой стороны, концентрация реальной власти в руках военного правительства *бакуфу* 幕府, во главе которого стоял *сэйи-тайсё̄гун* 征夷大將軍 (обычно использовалась краткая форма *сё̄гун* 將軍, совр. 将軍), и военного сословия *буси* 武士 (своего рода «новой знати»), возникшего на фоне краха надельной системы *хандэн* и государства «*рицурё̄*».
3. Крупное частновладельческое поместье-усадьба *сё̄эн* 荘園 как новая форма феодального землевладения — приходит на смену «уравнительной и справедливой» по замыслу надельной системе *хандэн* 班田. Изначально предполагалось регулярное перераспределение наделов крестьян на основе государственной собственности (в реальности идея оказалась провальной). Появление усадеб *сё̄эн* (ещё во времена становления *хандэн*) связано с частными пожалованиями (кормовыми, ранговыми, должностными и т.п.). Их давали за заслуги и должности как «исключение» (тем самым противореча базовому принципу уравнительного распределения земель по *хандэн*). В X в., из-за отсутствия регулярных «переделов земли», происходит распад надельной системы. Обнищавшие крестьяне, бросая наделы, массово устремляются в *сё̄эн*, рассчитывая на покровительство феодалов и избавление от голода. С одной стороны, с этими процессами

связано укрепление *сёэн*. С другой стороны, появляются и даже обретают сословный статус воины *буси*, так как хозяева *сёэн* остро нуждались в охране своих владений от разбоя. Профессиональное занятие военным делом постепенно становится наследственным, приводя к формированию военного сословия *буси*. В европейской интерпретации в отношении воинского сословия более распространён термин *самураи* 侍 (образованный от глагола «служить»).

4. Основатель первой династии сёгунов *Минамото Ёритомо* 源頼朝 (1147-1199 гг.) вводит военно-ленную систему землевладения *тигёти* 智行地 (совр. 知行地), предоставляя феоды-лены вассалам из сословия воинов *буси*. Наличие у *Минамото* на равнине *Канто* обширных пахотных земель, пригодных для заливного рисосеяния обеспечило возможность содержания многочисленного слоя прямых вассалов сёгуна *го-кэнин* 御家人. Передачу вассалу владения *тигёти* подтверждала именная жалованная грамота 御下文 *онкудасибуми* (в западной литературе фигурирует и такой вариант чтения как *(го-)гэбун*). Именно фактор наличия у дома *Минамото* значительных земельных площадей на равнине Канто во многом предопределил их победу над противниками из дома *Тайра*.



Жалованная грамота, выданная Минамото Ёритомо (национальное сокровище; хранится в ун-те Токио)

5. Формирование на практике новой правовой системы и аппарата управления, отвечающего потребностям новой власти (*бакуфу*) при номинальном сохранении юридической силы законов *рицурё* и формальном существовании центрального административного аппарата, соответствовавшего нормам *рицурё-кокка* (рухнувшей системы VIII-X вв.).

6. Основные ведомства центрального административного аппарата *бакуфу* 中央武家職制 (*см. таблицу ниже в яп. терминологии*)[4]:

   - *мандокоро* 政所 (первоначально *кумондзё* 公文所) — гражданская управа;
   - *хёдзёсю* 評定衆 — Государственный совет (с 1225 г., времён *Хōдзё Ясутоки*);
   - *монтюдзё* 問注所 — судебная управа;
   - *самурай-докоро* 侍所 — военная управа.

7. Основные должности местного административного аппарата *бакуфу* 地方武家職制 (см. таблицу ниже):

   - *сюго* 守護 — военные губернаторы провинций, сперва именовавшиеся *сōцуибуси* 總追捕使;
   - *дзитō* 地頭 — представители в поместьях *сёэн*.

   Существование двух названных должностей обусловило наличие ещё одного почётного наименования поста сёгуна — 六十六國總追捕使 (или иначе 六十六國總追補使), что означало «[верховный] *сōцуибуси* [всех] 66 стран-земель [Поднебесной]», либо «[главный] *сюго* [всех] 66 провинций [Японии]».

---

[4] Дано по изданию: *Рэкиси-тэтё 2014* = Записная книжка историка 2014. Токио: Ёсикава кōбункан, 2013. 歴史手帳 2014. 東京: 吉川弘文館, 2013. С.85.

武家職制表（1）

鎌倉幕府	将軍	執権（執事）・連署	《鎌倉》	政所（はじめ公文所といった）	別当 令 案主 知家事 執事 寄人	公事奉行　恩沢奉行 安堵奉行　寺社奉行 御所奉行　勘定奉行 祈禱奉行　倉奉行 官途奉行　等
				評定衆	引付衆	評定奉行　御出奉行 作事奉行　進物奉行　等
				問注所	執事 寄人	賦別奉行　問注奉行 越訴奉行　京下奉行
				侍所	別当 所司	保検断奉行　地奉行 鎌倉大番　廂番　等
			《京都》	京都守護	大内夜行番　大内守護	
				六波羅探題	評定衆　引付衆　問注所執事 侍所所司　検断　六波羅奉行	
			《地方》	鎮西探題	（鎮西管領）	
				長門探題		
				奥州総奉行		
				（諸国）守護	守護代　守護使	
				地頭	地頭代	
室町幕府	将軍	《京都》	管領（執事） 管領代	政所	執事 執事代 政所代 寄人 公人	普請奉行　作事奉行 段銭奉行　祈禱奉行 申次衆　折紙方 披露奉行　倉奉行 御所奉行　等
				評定衆	出世評定衆 式評定衆	引付　頭人 引付衆　評定奉行　等
				問注所	執事 執事代	越訴奉行　検使奉行 証人奉行　等
				侍所	所司 所司代 寄人	地方頭人 検断職　等
		《鎌倉》	鎌倉公方 関東管領（執事）	評定衆		評定奉行
				引付衆	頭人	
				問注所	執事	越訴奉行
				政所	執事	社家奉行　鶴岡総奉行
				侍所	執事	
		《地方》	九州探題			
			羽州探題			
			奥州探題			
			（諸国）守護	守護代・小守護 守護使	地頭　地頭代	

8. Правовой свод *Камакура-бакуфу* — «Уложение годов *Дзёэй*» 1232 г. (**貞永式目** *Дзёэй-сикимоку*), известный и как «Судебный кодекс» **御成敗式目** *Госэйбай-сикимоку*:

   - включает 51 статью;
   - кодекс составлен по приказу *Хōдзё Ясутоки* **北条泰時** (1183-1242, III-й *сиккэн* из дома *Хōдзё*), говорившего о необходимости доведения содержание законов до всех, чтобы не превращать их для народа «в ловушку, подобную оленьей западне»;
   - фактически первый для эпохи *бакуфу*, и единственный для первой династии, опыт обобщения норм местного обычного права в государственном масштабе (несмотря на это, служил основой управления лишь в землях сёгуна);
   - сообразно идее о «законодательном прецеденте», законы прежних правителей всегда считались первоосновой последующих уложений; т.е. данный кодекс стал краеугольным камнем правовой системы для всех трёх династий сёгунов.

9. Правовой свод *Муромати-бакуфу* — «Уложение годов *Кэмму*» 1336 г. (**建武式目** *Кэмму-сикимоку*):

   - включает 17 статей;
   - значение и применение идентично вышеупомянутому кодексу *Дзёэй-сикимоку*.

10. Ко временам «эпохи сражающихся провинций» *сэнгоку-дзидай* **戦国時代** (1477-1573 гг.) появляются княжества *хан* **藩** (с хозяевами *даймё* **大名**). Это была очередная новая, крупная форма феодального землевладения. Княжества обладали сильным феодальным иммунитетом в виде практически автономного местного самоуправления.

11. В XV-XVI вв., в «эпоху сражающихся провинций» (при утрате реального авторитета кодексами центральной власти)превалирующее значение обретает право отдельных княжеств (戦国家法, либо 分國法) в виде детально разработанных местных кодексов и судебников:

- собрание законов *Кабэгаки* 壁書 дома *Ōути* 大内 из *Суō* 周防;
- собрание законов *Кана-мокуроку* 仮名目録 дома *Имагава* 今川 из *Суруга* 駿河;
- собрание законов *Дзинкайсю̄* 塵芥集 дома *Датэ* 伊達 из *Муцу* 陸奥;
- собрание законов *Такэда Сингэн кахō* 武田信玄 家法 дома *Такэда* 武田 из *Каи* 甲斐 в двух частях и др.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основные периоды развития права эпохи *бакуфу*.
2. Охарактеризуйте социально-политическое значение придворной аристократии и военного сословия.
3. Какие формы земельной собственности приходят на смену надельной системе?
4. Какие экономические причины способствовали победе дома *Минамото* над родом *Тайра*?
5. Дайте характеристику системе центральной и местной администрации двух первых *бакуфу*.
6. Перечислите основные правовые своды двух первых *бакуфу* и дайте им характеристику.
7. Какая форма феодального землевладения получает распространение к «эпохе сражающихся провинций»?
8. В чём причина утраты доминирования правом центральной власти в «эпоху сражающихся провинций» и какие кодексы этого времени Вы знаете?

ТЕМА V
ПРАВО В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ *КИНСЭЙ* 近世
(кон. XVI — сер. XIX в.)

Раннее новое время *кинсэй* — времена III *бакуфу* (*Эдо-бакуфу* **江戸幕府** (1603-1867 гг.), правление сёгунов из дома *Токугава* **徳川**).

Стабилизация феодальных отношений в первую половину эпохи *Эдо* (XVII — XVIII вв.), а затем постепенный процесс их разложения во вторую её половину (XVIII — сер. XIX в.) при сохранении политического единства в рамках *Эдо-бакуфу*.

Законодательство *Токугава* (как и предшествовавший этап объединения страны **天下統一**) — заключительный период в традиционном японском правотворчестве. Для этого времени характерен резкий поворот от автономии феодального иммунитета к «закону сверху». Вероятно, тенденцию усугубила ориентация на конфуцианство времён китайской династии *Сун* **宋學** (совр. **宋学**, букв. «сунское учение»), часто именуемое неоконфуцианством (*orthodox neo-confucianism*), либо чжусианством.

Специфику политической организации во многом определяла сложившаяся на этом этапе система взаимоотношений *бакуфу* и княжеств (*бакухан-тайсэй* **幕藩体制**). Часто именуемая системой *бакухан*, она предполагала сохранение весьма значительного феодального иммунитета княжеств. Но теперь нормы местного права уже не могли противоречить законам правящего дома *Токугава* (хотя номинально последние и считались действовавшими лишь во владениях сёгуна).

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП. Особое место в эволюции права эпохи *Эдо* занимают два последних десятилетия XVI в., формально не относящиеся к периоду правления династии *Токугава* — время, когда завершался процесс объединения страны. Специфика этапа связана преимущественно с реализацией указов *Тоётоми Хидэёси* 豊臣秀吉 (1536-1598), направленных на достижение социальной стабильности. Эти указы, изданные в 80-90-х гг. XVI в. — вели к фиксированию системы так называемых «феодальных статусов личности» *мибун* 身分, т.е. социальных статусов:

1. **1582-1598 гг. — перепись земель** и прикрепление крестьян к земле *тайко̄-кэнти* 太閤検地, ставившая целью обеспечение регулярности в налоговых поступлениях.

2. **1588 г., «Указ об охоте за мечами»** *Катана-гари-но рэй* 刀狩之令. Указ предполагал изъятие оружия у крестьян и *фактическое* лишение их возможности заниматься военным делом. Тем самым было положено начало «разделению на воинов и земледельцев» *хэйно̄-бунри* 兵農分離, разграничению сфер деятельности, ранее совмещавшихся по принципу *хэйно̄-итти* 兵農一致 («единство военного дела и крестьянского труда»; мол, «если мир — все на поля, если война — все в бой»).

3. **1591 г., «Указ о закреплении социальных различий»** — *Мибун-но тэйрэй* 身分之定例 (также известен как *Мибун-то̄сэйрэй* 身分統制令, либо *Мибун-хо̄рэй* 身分法令); указ предполагал *формальное* пресечение социальной мобильности (прежде всего, между сословиями воинов и земледельцев, а также и между земледельцами и ремесленниками-торговцами во избежание поиска беглыми крестьянами «лучшей доли» в городах и т.п. — и, соответственно, возможного падения налоговых сборов с деревни).

4. **1591 г., «Указ о переписи деревень и дворов»** — *Хито-бараи рэй* 人掃令 (преследовались цели, близкие предыдущему указу).

5. **введение системы пятидворок**-*гонингуми* **五人組**, связанных круговой порукой (*рэнтай-сэкинин* **連帯責任**) в выполнении фискальных (т.е. налоговых) обязанностей перед правительством.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЭПОХИ *ЭДО* КАК РАЗВИТОЙ СИСТЕМЫ (преимущественно 1603-1615 гг.). Принципиальное значение на данном этапе имело **складывание системы сословных кодексов**, целью которой было закрепление социальной иммобильности в стране. Средством достижения искомой социальной стабильности — полагали строгое определение обязанностей каждого из компонентов официальной провозглашённой социальной структуры, в целом, выдержанной в конфуцианских принципах: *си — нō — кō — сē* **士農工商** (мужи [воины]—земледельцы—ремесленники—торговцы):

1. **1613 г., Кодекс для придворной аристократии** (**公家**[**衆**]**法度** *Кугэ[сю̄]-хатто*), известен и как *Кугэсю̄-годзёмоку* **公家衆御条目** — 5 статей.
2. **1615 г., Кодекс для императорского двора и придворной аристократии** (**禁中并公家諸法度** *Кинтю̄ нараби-ни кугэ сёхатто*) — 17 статей.
3. **1615 г., Кодекс для военных домов** (**武家諸法度** *Букэ сёхатто*) — 13 статей.
4. **1632 г., Кодекс для хатамото** (**旗本法度** *Хатамото хатто*) — 9 статей.
5. **1635 г., Кодекс для военного сословия** (**諸士法度** *Сёси хатто*) — 23 статьи.
6. **1665 г., Кодекс для буддийского духовенства** (**諸宗寺院法度** *Сёсю̄дзиин хатто*) — 9 статей.
7. **1665 г., Кодекс для синтоистского духовенства** (**諸社禰宜神主法度** *Сёся нэги каннуси хатто*) — 5 статей.

8. **многочисленные «предписания»** ***о-фурэгаки*** **御触書**, регулировали жизнь простонародья; текст указов подлежал занесению в регистрационные книги-журналы пятидворок **五人組帳**, за ведение коих отвечало руководство деревни *мура-якунин* **村役人** (известны и как «три поста деревни» **村方三役**, либо **地方三役**).

ПЕРИОД ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ *ЭДО-БАКУФУ* (в основном — до середины XVIII в.). В наиболее концентрированной форме специфика этого периода нашла отображение в двух документах— «Стостатейном завещании *Иэясу*» и «Кодексе из ста статей»:

1. **1616 г., Стостатейные установления Токугава (徳川成憲百箇條** *Токугава сэйкэн хяккадзё*). Обычно упоминаются в отечественной и западной историографии как «Завещание *Иэясу*». Распространено мнение, что памятник является политическим заветом-наставлением основателя династии *Токугава*.
2. **1742 г., Кодекс из ста статей (御定書百箇條** *О-садамэгаки хяккадзё*) — свод уголовного и гражданского права.
   - Оба документа вместе представляют собой изложение установлений прежних *бакуфу* и норм обычного права, выраженное как бы сквозь призму официальной идеологии неоконфуцианства как его понимали японцы того времени.
   - До сведения субъекта права (народа) доводилось лишь краткое содержание того, что запрещено, а правом доступа к вышеупомянутым документам пользовались лишь высшие сановники *бакуфу*. Тем самым законы эпохи *Эдо* приобретают принципиальное отличие по сравнению с правом средневековья, когда *Хōдзё Ясутоки* провозглашал необходимость доведения законов до всех, включая народ.

- С переходом к ориентации на «закон сверху» при *Токугава* имели место и явные изменения в принципах практического осуществления норм права — «следует выполнять, но не знать». По-видимому, предполагалось следование призывам Конфуция: «Народ можно заставить повиноваться, но нельзя заставить понимать почему» (простолюдин никогда не поймёт совершенномудрого) [*Лунь Юй*. Гл.VIII, разд.9]. По сути, подобная точка зрения бытовала и в осуществлении политики вообще, особенно — в первую половину эпохи *Эдо*. «Полагаясь на человека — не вверяются слепо закону», что можно перефразировать как «доверяй людям — не законам» **「人に任じて、法に任せず」**.

3. «Сунское» конфуцианство — официальная государственная идеология эпохи Эдо.

4. Организация центрального и местного административного аппарата.

5. ТРИ БОЛЬШИЕ РЕФОРМЫ ЭПОХИ *ЭДО* 江戸時代三大改革 (XVIII — сер. XIX в.). Реформы годов *Кёхо̄* **享保**, *Кансэй* **寛政** и *Тэмпо̄* **天保** охватывают вторую половину правления династии, начиная с годов *Гэнроку* **元禄** (1688-1703), как правило, отождествляемых с достижением апогея в восходящем развитии японского феодализма. Официальные социальные приоритеты опирались на старинные китайские установления, близкие к конфуцианским. «Земледелие — ствол (основное), торговля и ремесло — ветви (второстепенное)», нужно «пренебрегать торговлей, обращать главное внимание на земледелие», «обрезать ветви, чтобы хорошо рос ствол». Эти тезисы помогают понять расстановку акцентов в сословной структуре *си — но̄ — ко̄ — сё̄* **士農工商**, где, помимо «правивших» воинов, самым важным сословием были земледельцы — основа феодальной эконо-

мики. Японская трактовка вопроса оказалась даже жёстче исконной китайской — и занятие торговлей обычно воспринималось как занятие низкое и презираемое. Такой исторический фон, как ослабление устоев феодального мира (и аграрной сферы), при укреплении позиций мира горожан и торговцев (т.е. мира ремесла, торговли, денег, рынка) — обусловил потребность обращения к реформам.

Предпринятые с целью «возвращения на пути *Иэясу*» (основателя династии) — «три реформы» явились отражением консервативного настроя во взглядах на политику. За лозунгом «возврата к старине» стои́т не предумышленная, а искренняя и остро ощущавшаяся потребность — адаптировать, согласовать, приспособить политическую и экономическую систему к изменениям в обществе. **Подлинными целями реформ**, в итоге, явились:

- стремление к укреплению феодального строя (в чём, правда, решительного успеха добиться так и не удалось);
- дальнейшее развитие, регулирование, регламентация связей между весьма чётко отлаженной феодальной системой *Токугава* и быстро набирающим темп в своём развитии миром торговцев.

Таковая направленность реформ означала, в действительности, пусть невольное, но **признание факта существенного развития товарно-денежных отношений**.

Основная причина, заставившая обратиться к реформам, была связана с высокими темпами роста денежной сферы экономики с годов *Гэнроку* (1688-1704), что привело к возникновению комплекса социально-экономических проблем:

- ослаблению финансов *бакуфу* и обнищанию казны;
- расслоению в среде военного сословия (расточительность и нищета);

- росту влияния торгового сословия;
- обнищанию сельской общины;
- частым выступлениям крестьян.

Проводники, лидеры реформ (кроме годов *Кёхо*), являлись, в своём роде, «временщиками»:

- прелюдия реформ *Кёхо* — *Араи Хакусэки* **新井白石**;
- собственно реформы *Кёхо* — VIII сёгун, *Токугава Ёсимунэ* **徳川吉宗**;
- реформы *Кансэй* — *Мацудайра Саданобу* **松平定信**;
- реформы *Тэмпо* — *Мидзуно Тадакуни* **水野忠邦**.

Соответственно, в случае неудачи, виновником оказывался отнюдь не реальный правитель в лице сёгуна. *Сёгун*, как обладатель «небесного мандата» *тэммэй* **天命** — не утрачивал своих достоинств в качестве «совершенного» правителя.

Такой подход в отношении к правящим лицам присущ всей японской культуре. Совершенства «сына Неба» из непрерывной императорской династии Японии — в целом, никогда не подвергались сомнению. Отдельные персональные перестановки на монаршем троне — не задевали вопроса о «совершенстве» императорской династии, так как на престол возводили попросту более «удобное лицо» из того же рода. Судя по всему, важно было поддержание духовно-религиозных функций императора, а политические функции вполне могли оказаться уступаемыми представителям иных знатных домов. По этой причине (при сохранении императорской династии и поныне) — существовали целых пять династий реальных правителей страны: регенты из *Фудзивара* **藤原摂関**(せっかん), три династии сёгунов и даже регенты из дома *Ходзё* **北条執権**(しっけん) при *Камакура-бакуфу*.

Направления реформ, в основном, были следующими:

- аграрная сфера (от регулирования налоговой системы до подъёма товарности сельского хозяйства, упорядочения жизни крестьянской общины *хомбякусē-тайсэй* **本百姓体制**, борьбы с отходничеством и запустением деревни в форме указов о «возвращении людей» *хито-гаэси-рэй* **人返し令**);
- товарно-денежные отношения и сфера финансовой политики (включая меры по регулированию рынка и потребительских цен, учреждение и реорганизация цехов-гильдий в среде ремесленников и торговцев);
- правовая и административная системы (в том числе предполагалось выдвижение способных и удаление недостойных, укрепление дисциплины **綱紀粛正**(こうきしゅくせい), проведение в жизнь принципов экономии и бережливости **倹約励行**(けんやくれいこう)**、倹約の徹底**(てってい), исправление «манер и нравов» **風俗是正**(ふうぞくぜせい));
- социальная сфера (комплексное разрешение круга проблем, связанных с жизнью населения города и деревни).

Начиная с реформ годов *Кēхō*, в целях надзора и контроля за чиновниками, для получения информации о мнении общественности и привлечения народа к воздействию на политику — устанавливают «ящики для жалоб» *мэясу-бако* **目安箱**. Таковой метод изучения «гласа народа», впервые упоминавшийся в Японии в связи с эпохой «сражающихся провинций», но ставший широко известным именно при *Кēхō* — ещё одно классическое заимствование из китайской культуры. Так, барабан для приносящих жалобы у дворца древних китайских императоров — являлся и символом. Если барабан покрыт мхом — то знак благополучия (жаловаться, мол, не на что).

Снижение эффективности реформ от раза к разу становилось всё очевиднее. Наибольший успех пришёлся на реформы *Кёхō*, более скромными оказались достижения во времена *Кансэй*, а в годы *Тэмпō* крах постиг реформаторов крайне быстро, чтобы суметь добиться сколь-нибудь очевидных результатов. В целом, такая специфика может считаться свидетельством углубления безысходного кризиса феодального строя и приближения буржуазной революции.

Более пристальный взгляд на преобразования времён *кинсэй* подтверждает мнение, что обращение к реформам имело место не только в годы *Кёхō*, *Кансэй* и *Тэмпō*, а на протяжении всей второй половины эпохи Эдо. Практически любой девиз годов правления связан с теми или иными преобразованиями. Детали этого, равно как и конкретное содержание каждой из «трёх реформ» могут быть уточнены при обращении к дополнительным материалам[5].

6. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И МЕСТНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ ПРИ ТОКУГАВА 江戸幕府・武家職制表 (*см. таблицу ниже в яп. терминологии*) [6].

В основном, складывание центрального и местного аппарата управления связано с деятельностью основателя династии – *Токугава Иэясу*. Однако для окончательного формирования бюрократической системы в цельном виде потребовалось более длительное время. Поэтому следует считать, что управленческие структуры полностью сложились во времена правления I—III сёгунов, т.е. на протяжении перв. пол. XVII в.

---

[5] См., напр.: «Социально-правовая традиция Японии как один из аспектов формирования этнопсихологического портрета»: Программа и методические материалы / Сост. А.В.Филиппов. СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. С.20-32.

[6] Дано по изданию: *Рэкиси-тэтē 2014* = Записная книжка историка 2014. Токио: Ёсикава кōбункан, 2013. 歴史手帳 2014. 東京: 吉川弘文館, 2013. С.86.

武家職制表（2）附，支配系統

- 江戸幕府
  - 将軍
    - 三家（尾張・紀伊・水戸）
    - 三卿（田安・一橋・清水）
    - 【大老】
      - 老中
        - △側用人
        - 《中央（江戸）》
          - （三奉行）
            - 寺社奉行
              - 留役：神官・僧侶・山伏・楽人・囲碁将棋役　等
            - 勘定奉行
              - 公事方（訴訟）
              - 勝手方（民政・財政）
              - 郡代・代官
              - 名主（庄屋）・組頭
              - 百姓
            - 町奉行
              - 与力・同心
              - 江戸町年寄
              - 名主
              - 五人組
              - 家主
              - 町人
          - 勘定吟味役
          - 大目付：……大名（親藩・譜代・外様）
          - 高家
          - 側衆
          - 留守居・年寄衆
          - 三卿家老
        - 京都
          - 京都所司代：（後年，さらに京都守護職を置く）
          - 二条城代
          - 京都町奉行：与力・同心；京都町年寄
        - 大坂
          - 大坂城代
          - 大坂町奉行：与力・同心；大坂町年寄
        - 《駿府》
          - 駿府城代
          - 駿府町奉行：与力・同心
        - 《伏見》
          - 伏見城代
          - 伏見奉行：与力・同心
        - 遠国奉行：（長崎・堺・山田・奈良・日光・佐渡）
      - 若年寄
        - 小普請奉行：小普請方　等
        - 目付：……旗本・御家人
        - 右筆・儒者・天文方・医師・諸奉行・武事調練者・絵師・能者　等
    - 奏者番
    - （軍制）
      - 五番方：大番・書院番・（小姓番・新番）・小十人番
      - 番頭
      - 組頭
      - 組衆
    - 評定所
      - 老中
      - 寺社奉行
      - 勘定奉行
      - 町奉行
      - 大目付
      - 作事奉行
      - 傍聴
      - 寺社奉行・勘定奉行・町奉行：留役組頭
        - 留役
        - 勘定吟味役
        - 目付
        - 徒目付
        - 小人目付
        - 囚獄
        - 町年寄
        - 寺社奉行留役・勘定留役・町奉行留役
        - 留守居——同心
        - 目安読
        - 書役

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Назовите мероприятия Тоётоми Хидэёси по укреплению социальной стабильности.
2. Основные этапы развития права при *Токугава*.
3. Дайте характеристику системе сословных кодексов *Токугава*.
4. Что Вы знаете о «Завещании *Иэясу*» и «Кодексе из ста статей»?
5. Организация центрального и местного административного аппарата при *Токугава*.
6. «Три большие реформы» эпохи *Эдо* и тенденции в экономике и политике.

ТЕМА VI
ПРАВО В ПОЗДНЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ *КИНДАЙ* 近代 И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ *ГЭНДАЙ* 現代 (с сер. XIX в.)

Позднее новое время *киндай* 近代 — обычно датируют, начиная с падения режима *Эдо-бакуфу* и наступления капиталистической эпохи, т.е. с 1868 г. По сути, это **первый период модернизации страны**. После «открытия страны», пребывавшей в жёстких условиях «политики самоизоляции» на протяжении свыше двухсот лет — Япония открылась миру и проявила себя во втор. пол. XIX — перв. пол. XX в. как искренне устремлённый к новым знаниям и весьма талантливый ученик. На рубеже веков она уже зарекомендовала себя как одна из империалистических держав, став опасным военным хищником в дальневосточном регионе. Хлынувший в Японию поток, направлявший её в русло «модернизации» — охватывал все сферы жизни (от экономики и политики до философии, литературы). Однако, несмотря на признание державами Японии как серьёзного противника — страна смогла довести до конкурентного уровня лишь отдельные аспекты своего существования. В целом же при этом Япония осталась страной аграрной, да ещё и сохранившей целый ряд полуфеодальных пережитков в политической сфере, несмотря на наличие, вроде бы, вполне соответствующей современной конституции.

По причине такой отсталости (в самых разных сферах), американская оккупация Японии в 1945 г., знаменовавшая собой вступление в **новейшее время *гэндай* 現代** (по японским канонам) — предполагала и начало нового значимого периода «модернизации». Именно в это время Япония смогла превратиться в современную державу в полном смысле слова, более того, в державу подлинно передовую. Таким образом, можно говорить, что с этого времени (пусть и против своей воли) страна всту-

пила во **второй период модернизации**, который привёл в итоге к тому, что принято называть «японским экономическим чудом». Ряд дальнейших этапов развития страны также может быть охарактеризован особыми определениями, но это не столь связано с рассматриваемым контекстом — поэтому ограничимся лишь указанием, что 80-е — начало 90-х годов XX в. можно обозначить как **период «интернационализации»** ***кокусайка*** **国際化** (как в политике, так и в экономике). С одной стороны, здесь достойна упоминания активная деятельность премьер-министра Накасонэ Ясухиро по введению Японии в «большую политику», а с другой — усиленные старания последующих лидеров страны по либерализации внутреннего японского рынка и попытки «приоткрыть» его, сделать более доступным для проникновения зарубежных товаров.

Позднее новое время ***киндай*** **近代**, в целом, может быть ограничено рамками 1868-1945 гг. Как уже говорилось, это этап активнейших заимствований из западной культуры на фоне падения феодального режима и деятельного построения нового буржуазного общества. Утрата власти последней династией сёгунов и возвращение императора в реальную политику в 1867-68 гг. — привели к появлению в западной и русской историографии столь неудачного выражения как «реставрация *Мэйдзи*», нередко используемого и как термин. Такая трактовка является грубой калькой японского наименования периода *Мэйдзи-исин* **明治維新**. Могут быть уместны переводы «обновление *Мэйдзи*», либо «обновление просвещённого правления». Вероятно, имело место и влияние англоязычного термина «реставрация», что в случае с русским языком неприемлемо, учитывая специфику терминологии в отечественной исторической науке. Эпоху *Мэйдзи* (хотя бразды правления и перешли к монарху) — нельзя оценивать лишь как формальную «реставрацию власти императора». В действительности, *Мэйдзи-исин* — это полноценная буржуазная революция, в корне изменившая сами основы социально-экономической жизни общества. **Как термин для характеристики**

эпохи Мэйдзи следует рекомендовать понятие «буржуазной революции Мэйдзи».

Для отсталой Японии «выход во внешний мир» означал и постоянное беспокойство о сохранении национальной независимости. Именно стремление избежать закабаления державами и превращения в очередную колонию — привело Японию на путь усиления военной мощи, внешней экспансии, взращивания национализма и шовинизма, погони за передовыми достижениями Запада. Учитывая, что по сей день в Японии требуется использовать в официальных документах традиционное летосчисление **по девизам годов правления** — отметим, какие девизы пришлись на времена *киндай* и *гэндай*:

- 1868-1912 *Мэйдзи* **明治**;
- 1912-1926 *Тайсē* **大正**;
- 1926-1989 *Сēва* **昭和**;
- с 1989-2019 *Хэйсэй* **平成**;
- с 2019 и до наших дней — *Рэйва* **平成**.

Особое место в истории японского права представляют первые кодексы и иные важные правовые акты времён *Мэйдзи*. При общей устремлённости на современнейшие западные образцы в процессе рецепции права, составление первых кодексов времён *Мэйдзи* пошло по пути последовательного изменения ориентиров от французского законодательства к германскому. В целом, формирование системы буржуазного права в стране завершилось лишь к концу XIX в. Отсутствие возможности в кратчайшие сроки достичь адекватности правовых норм мировым критериям — явилось, в частности, мотивом для давления держав при навязывании Японии неравноправных договоров, предоставлении прав экстерриториальности иностранцам и т.д.

1. Попытки создания самых первых правовых сводов *Мэйдзи* на основе китайских кодексов династии *Мин* 明 (1368-1644 гг.) и *Цин* 清 (1644-1912 гг.). Реально, при ориентации на данные кодексы, это отразило усилия по систематизации прежних законов времён *Эдо*, тем самым демонстрируя невозможность скорого перехода к системе подлинно буржуазного права:

   - 1870 г. — *Синрицу кōрē* 新律綱領 (Уголовный кодекс);
   - 1873 г. — *Кайтэй рицурэй* 改訂律例 (поправки к уголовному кодексу).

2. На основе французского права (где буржуазное право благодаря Французской революции было кодифицировано ранее других европейских стран) — к 1880 г. были изданы Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. Спустя примерно четверть века, в 1907 г., по основательной переработке, в Японии выходит очередной, новый Уголовный кодекс.

3. В 1890 г. императором *Мэйдзи* издан Рескрипт об образовании *Кḗику тёкуго* 教育勅語 (полное название: 教育ニ関スル勅語). Указ имел основополагающее значение вплоть до окончания II мировой войны. На *Кḗику тёкуго* опиралась система морально-этического воспитания в школе, он явился основой для построения тоталитарной националистической идеологии Японии, всецело устремлённой на внешнюю экспансию.

4. Разработка последующих кодексов на основе французских и германских образцов при ориентации на сохранение традиционных японских институтов:

   - 1890, 1899 гг. — Торговый кодекс;
   - 1890 г. — Гражданский процессуальный и Уголовно-процессуальный кодекс;
   - 1898 г. — Гражданский кодекс.

5. Развертывание «Движения за свободу и народные права» (*Дзию̄ минкэн ундо̄* 自由民権運動) в 1874-1889 годах как проявление демократических устремлений масс. Спад движения при первых обещаниях властей «дать народу Парламент и Конституцию».

6. 1881 г. — **решение об учреждении парламента** *Коккай* 国会, который обещано создать спустя 9 лет. Согласно намеченному, в 1890 г., в Японии впервые появился Парламент.

7. 1889 г. — создание первой конституции Японии. Подготовлена на основе прусской конституции 1850 г. В дальнейшем также предполагалось руководствоваться германской консервативной доктриной государственного права. Носителем верховной власти был провозглашён император, а парламенту отводилась весьма ограниченная роль.

8. Всплеск «демократии *Тайсё̄*» 大正デモクラシー как краткий этап «демократической оттепели» на фоне общего движения режима к укреплению тоталитарно-националистического государства в нач. XX в. Поскольку датировка данного этапа существует в очень разных вариантах — будем руководствоваться максимально широким временны́м диапазоном (1905-1931 гг.).

9. Сохранение феодальных пережитков (в том числе и в политико-правовой сфере) — вплоть до американской оккупации страны после II мировой войны, то есть до 1945-1952 гг. В частности, даже реальное функционирование государственных институтов Японии (парламент, кабинет министров, политические партии) — не соответствовало их правовому статусу, заявленному Конституцией 1889 г.

10. Правовое положение Японии **в период II мировой войны во время существования в стране тоталитарной системы** — достойно особого рассмотрения в рамках отдельной темы. Не останавливаясь на деталях — отметим, что все составляющие государственной системы претерпели существенные

изменения (либо номинально, либо на практике). Ограничимся минимумом примеров. Так, в 1940 г., по требованию правительства объявлено о самороспуске политических партий. Вместо партий была создана единая общенациональная политическая «Ассоциация помощи трону» *Тайсэй-ёкусанкай* **大政翼賛会** (существовала вплоть до 1945 г.) для воздействия на население Японии в масштабах всей страны, опираясь на круговую поруку в соседских общинах *тонари-гуми* **隣組**.

Новейшее время *гэндай* 現代, с 1945 г. до наших дней. Как уже говорилось, используется японский термин «новейшее время» (уместно и применение понятия «современность»). Это вызывает некоторый диссонанс с понятиями, принятыми в отечественной российской периодизации касательно новейшей истории. Однако, специалистам-японоведам логичнее всё же ориентироваться именно на такой подход по двум причинам. Во-первых, именно 1945 г. оказался для Японии тем значимым рубежом, когда кардинальные изменения в жизни страны привели к окончательному и бесповоротному вхождению в мировое сообщество. Во-вторых, начало XX в. как привычный восприятию западного мира отправной рубеж для событий новейшей истории — в случае с Японией не является значимой вехой. Учитывая же изложенные ранее моменты о двух периодах «модернизации» в стране, с 1868 и с 1945 г. (*см.: стр.39-40 Пособия*) — тогда для Японии оправданно рассматривать 1945 г. как начало «новейшей истории *гэндай*» (или современности).

Оккупация Японии войсками США предопределила специфику преобразований второй половины 1940-х — начала 1950-х годов (в том числе, в правовой сфере). Направленность реформ была неоднозначна, а порой носила весьма противоречивый характер. Два принципиально разных этапа в американской

оккупации выявили эту специфику. Рубежом, отделяющим **ранний период оккупации и период «обратного курса»** явились 1948-1949 гг. Тогда США осознали, что не могут далее полагаться на Китай как на партнёра и надёжную опору в ЮВА. Дело шло к превращению Китая в социалистическую страну при усилении Компартии и ослаблении гоминьдановского режима в Китае; в итоге, в 1949 г. возникла КНР. В ранний период оккупации Японии цели США состояли в уничтожении её военно-экономического и политического потенциала (как угрозы для США). **Лозунгом раннего периода оккупации стала «политика трёх "Д": демилитаризация, демократизация, декартелизация** (The **Three Ds Policy**)[7]. От достигнутых весомых «успехов», по смене устремлений США в политике, вскоре попытались избавиться (но, например, и поныне не удалось добиться пересмотра демократичной конституции 1947 г.). **Во второй период оккупации, при «обратном курсе»** (с 1948-1949 гг. и до вывода американских войск в 1952 г. по заключении мирного договора 1951 г. в Сан-Франциско) — США диаметрально сменили ориентиры. **Отказавшись от демократизации**, избрали новые приоритеты по обращению Японии в своего верного партнёра в Восточной Азии. В свете такой задачи требовалось достичь хотя бы самообеспечения Японии, которая оставалась в состоянии послевоенной разрухи (ведь ещё недавно США желали навсегда лишить Японию экономического потенциала).

Реформы проводились Штабом оккупационных войск (GHQ) под командованием Дугласа Макартура (SCAP), затронув все сферы жизни. Основными **направлениями стали демократизация (в политике), декартелизация (в экономике) и масштабная аграрная реформа** *нōми-кайкаку* **農地改革**. Последняя уничто-

---

[7] Можно считать это своеобразным ответом на тактику выжженной земли, применявшуюся Японией в Китае во время II мировой войны. Тогда её понимали как **политику трёх «всех»**. The Three Alls Policy (KILL ALL, BURN ALL, LOOT ALL; **殺し尽くし・焼き尽くし・奪い尽くす**; *яп.* короси цукуси — яки цукуси — убаи цукусу). То есть: «всех убить — всё сжечь — всё отобрать, разграбить».

жила пережитки феодализма, открыв путь для развития интенсивного капиталистического аграрного сектора (вместо прежнего экстенсивного хозяйства нищих арендаторов помещичьей земли).

Для упадочной ситуации тех лет характерен «пассивный саботаж» японских предпринимателей (вопреки чаяниям США вывести Японию хотя бы на уровень самообеспечения). Гуманитарные фонды «помощи оккупированным территориям» (GARIOA, EROA) не давали конкретных экономических результатов. Реальные сдвиги принесли визиты двух американских советников. **Улучшение ситуации связывают с «линией Доджа» и «миссией Шоупа»**. Джозеф Додж, директор Детройтского банка (став главным финансово-экономическим советником Штаба оккупационных войск), с весны 1949 г. занимался выработкой мер по стабилизации экономики. Профессор Колумбийского университета Карл Шоуп, с мая 1949 г. курировал налоговую реформу и введение прогрессивной шкалы налогообложения. Это обеспечило преодоление инфляции и бюджетного дефицита. Дж.Додж на встрече с журналистами 7 марта 1949 г. весьма ярко определил общую направленность экономических преобразований. «Японская экономика стоит как бы на двух ходулях, одна нога которых представляет собой американскую помощь, другая — механизм внутренних субсидий. Если делать большие шаги на ходулях, можно упасть и сломать себе шею». Главная цель состояла в том, чтобы снять-таки японскую экономику с ходуль и поставить на «собственные ноги». В итоге, отмена нецелевого субсидирования, переход на жёсткое целевое финансирование и кредитование конкретных направлений (несмотря на сложности внедрения), стали стимулом для начала самостоятельного развития японской экономики. Впоследствии субсидировались только доходные отрасли и предприятия Японии.

Представим общие результаты развития Японии в правовой, политико-экономической и социальной сферах во второй половине XX века:

1. Безапелляционный диктат американского Штаба оккупационных войск при проведении преобразований в экономике, политике и социальной сфере оставил в Японии неизгладимый налёт «американизации». **Реформы в области права также проходили по американским образцам** и сообразно пониманию американских властей.

2. Публичное отречение императора от «мифа о божественном происхождении императорской династии» под давлением оккупационных властей.

3. Ликвидация феодальных пережитков: от внеконституционных институтов советников *гэнрō* 元老 в политике до системы «паразитирующих помещиков» *кисэй-дзинуси* 寄生地主 в аграрной сфере.

4. Начало становления послевоенной политической системы благодаря возрождению на волне демократизации довоенных политических партий, лишённых возможности функционировать после вынужденного «самороспуска» в 1940 г.

5. Американское влияние при подготовке ныне действующей японской Конституции 1947 г. привело к укоренению ряда политико-административных стереотипов, присущих США, в соответствующих структурах Японии (напр., организация японского парламента). Американская оккупация оставила неизгладимый отпечаток на всём комплексе кодифицированного права современной Японии.

6. Несмотря на смену политических приоритетов США в отношении Японии при «обратном курсе» — демократические преобразования первых послевоенных лет во многом сохранились.

7. Отсутствие взаимопонимания между правящими кругами Японии и американской администрацией удалось преодолеть лишь с начала 1960-х годов — благодаря усилиям видного японоведа Э. Рэйшауэра, состоявшего на должности посла США в Японии с 1961 по 1966 год.

8. «Система 1955 года» как форма правления практически единственной Либерально-Демократической партии (*Дзиюминсюто* 自由民主党, сокр. *Дзиминто* 自民党). Ситуация сохраняется таковой поныне, за исключением кратких временны́х отрезков в 1993-1996 и 2008-2012 годах. Иногда иронично упоминают «полуторапартийную систему» Японии: при постоянно правящей ЛДП — регулярной оппозицией чаще всего была СПЯ, никогда не побеждавшая на выборах.

9. С 2009 г., с укреплением на политической арене влияния Демократической партии Японии и назначения на пост премьера главы партии ХАТОЯМА Юкио — в очередной раз заговорили о переходе от «полуторапартийной системы» 1955 года к «двухпартийной». Но по возвращении в 2012 г. премьера Абэ Синдзо (трагически погиб 8 июля 2022 г.) — ситуация на долгие годы, в основном, вернулась к прежней.

10. Спустя годы, на фоне последствий «экономического чуда» — у Японии вновь появилась устремлённость к «большой политике». Деятельность премьера *Накасонэ Ясухиро* в сер. 1980-х годов по усилению роли Японии в рамках «большой шестёрки» (история **G6** восходит к 1975 г.).

11. 1980-е — начало 1990-х годов — этап «интернационализации» *кокусайка* 国際化 (как в политике, так и в экономике Японии). Усилия по либерализации внутреннего японского рынка и попытки «приоткрыть» для зарубежных товаров (вместе со стимулированием международного сотрудничества на всех уровнях государственных и административных структур).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Можно ли выделить какие-либо этапы, периоды в эпохе модернизации Японии? С какими историческими событиями и процессами они могут быть связаны?
2. Какие термины уместно использовать в качестве определения при характеристике событий 1867-1868 гг. в Японии?
3. Какие «девизы годов правления», приходящиеся на XIX—XX вв. Вы можете назвать? Сохранились ли они в современной Японии?
4. Каково значение Императорского рескрипта об образовании в идеологии и политике Японии? Какими временны́ми рамками его роль ограничена?
5. Определите историческое место «Движения за свободу и народные права» и «демократии Тайсё» и истории японской государственности.
6. Назовите известные Вам государственно-правовые институты периода существования тоталитарного государства в Японии.
7. Охарактеризуйте различия в развитии политических институтов Японии до и после второй мировой войны (начиная с *Мэйдзи-исин*)?
8. Что принято понимать под термином «система 1955 года» и можно ли в её существовании увидеть отражение политико-правовых традиций Японии?
9. Определите значение «интернационализации» для государственно-правовых структур Японии.
10. Убедитесь, хорошо ли Вы усвоили иероглифическую терминологию данного раздела.

ТЕМА VII
ФУНДАМЕНТ «СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ТРАДИЦИОННОГО ТИПА» И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЯПОНСКОГО СОЦИУМА

Официальная государственная идеология конфуцианства 儒学 и социальная регламентация – влияние эпохи Эдо на современность

Принятие «конфуцианских норм» и регламентация жизни при Эдо-бакуфу. Их роль в формировании особенностей группового сознания.

Отсутствие на обыденном уровне представлений о генетической связи современных этнических стереотипов поведения с конфуцианством. Убеждённость рядовых японцев в отходе от конфуцианства.

1. Эпоха Эдо впервые за японскую историю обеспечила возможность создания стабильного и сильного централизованного государства, жёстко и последовательно проводившего свою политику (в рамках системы *бакухан* 幕藩). Ввиду этого два с половиной столетия власти сёгунов из дома *Токугава* явились временем, когда происходила **кристаллизация** основных черт японского **национального характера**.
2. Законодательная фиксация сословных различий и формирование системы сословных кодексов – весомый вклад в дальнейшее **укрепление устоев группового поведения и группового сознания**.
3. Регламентация жизни высших сословий (система «заложничества» *санкин-кōтай* 参勤交代, помесячного несения службы *цукибан-сэй* 月番制 и др.) как формы неусыпного контроля и предотвращения коррупции — своего рода аналоги современных принципов коллегиальности в вынесении решений и ротации кадров в японских фирмах.

4. «Пятидворки» *гонин-гуми* **五人組** и система круговой поруки *рэнтай-сэкинин* **連帯責任** как методы контроля жизни низших сословий (обеспечение надлежащей уплаты налогов и политико-правовой благонадёжности).
5. Политика национальной самоизоляции *сакоку-сэйсаку* **鎖国政策** в эпоху Эдо и «закрытость» экономики современной Японии.

Специфика «современного общества традиционного типа»

Фундамент, на котором взросла нынешняя Япония – покоится на устоях «стабильного и неизменного» общества эпохи Эдо. Ряд провозглашавшихся культурно-правовых воззрений и стереотипов, пусть тогда и не привившихся в широкой народной среде – с успехом насаждался впоследствии, во времена «модернизации», будучи подаваемым как нечто «исконно японское». Прежде всего, это восходящие к конфуцианству почитание старших, устои патернализма, соблюдение статусности, трактовка Японии как «общества семейного типа» **イエ 社会** в социологии и т.п.

Позитивное и негативное в развитии Японии как общества с ярко выраженными чертами группового (коллективного, «семейственного») сознания. Значимость традиционных ценностей во всех сферах жизни общества.

1. Психологические особенности:

- коллектив-группа **集団**(しゅうだん), **団体**(だんたい) и «организованный коллективизм» *сюдан-сюги* **集団主義**;
- патернализм *оябун-кобун* **親分子分**;
- социализация детей;

- «не-выход за пределы статуса *мибун* 身分», например, в рамках должности в любом направлении;
- чувство долга *гири* 義理 и его извечный конфликт со свойственными человеку сердечными порывами *ниндзё̄* 人情;
- сыновняя почтительность 孝 (кит. *сяо*; яп. *ко̄*) по отношению к начальнику, боссу и т.п.

2. Ослабление традиций в семье и жёсткое их соблюдение в трудовом коллективе.

3. Ограниченность мироощущения:

- моральная — в свободе выбора и ориентации в мире;
- материальная — стеснённые материальные условия жизни при оптимистических оценках этих условий;
- «национальный оптимизм» — плюс или минус?

4. «Духовный индивидуализм», «закрытость» личной жизни японца, самоуглубление и погружение в свой внутренний мир (занятия *икэбана* 華道(かどう), чайной церемонией 茶道(さどう), *каратэ* 空手道(からてどう), гольфом и т.п.). Это своеобразная «самоизоляция личности» при внешнем «поведенческом коллективизме», соблюдении общепринятых норм поведения на службе.

5. Способность и готовность с успехом преодолевать невзгоды и сложности (напр., ситуация с аварией на атомной станции Фукусима 11 марта 2011 г.) — опираясь на устои группового сознания и поведения.

Тенденции в развитии «традиционного общества»

Прогнозирование развития социума — всегда в себе таит опасность ошибок. Впрочем, и оценки сегодняшнего его положения также чреваты появлением прямо противоположных взглядов. Скажем, в восприятии западного мира Япония предстаёт безопаснейшей страной, а её гражданин вправе рассчитывать на полный набор социальных гарантий. На взгляд же японца — ситуация часто видима с точностью до наоборот. **Реальное положение дел — в постепенном размывании правовых, социально-культурных, поведенческих норм и стереотипов**. Представления о морали, праве, культурных ценностях – испытывают значимое воздействие процессов «интернационализации» жизни японцев. Но следует иметь в виду, что до очевидного стирания граней в поведении со среднестатистическим европейцем может потребоваться и столетие, и более. Для понимания современной ситуации уместно обратить внимание и на необходимость развеять некоторые из «общепризнанных иллюзий»:

1. В целом, социум с развитым групповым сознанием — имеет заметные преимущества при ориентации на плановое развитие экономики, где продолжает сохраняться ряд специфических черт:
   - Плановость (связанная с механизмами государственно-монополистического регулирования).
   - Жёсткость (обусловленная опорой на этнопсихологические особенности японцев: коллективизм, патернализм, механизмы социализации, статусность, чувство долга и сыновняя почтительность).
   - Японская экономика продолжает оставаться достаточно «закрытой» — даже при заявленном с начала 1990-х годов лозунге интернационализации *кокусайка*. Проникновение на японский рынок продукции зарубежных производителей крайне затруднено.

- Высокая технологичность производственной сферы — очевидна, но уже не один десяток лет Япония отдаёт себе отчёт в слабости фундаментальных научных разработок в стране.

2. Весьма популярен **миф о японской системе менеджмента**, что привело к стойким попыткам внедрить её в западном мире.

   - Условия пожизненного найма, ощутимый прирост зарплаты в соответствии с выслугой лет, привлечение всех сотрудников к повышению конкурентоспособности продукции (методом создания кружков качества), всемерное укрепление «чувства коллектива», планёрки с пением гимна фирмы и корпоративный «отдых» (в том числе ежевечерний)...

   - Некогда японцы активно привлекали опыт такой деятельности в Советском Союзе — изучение стахановского движения, форм социалистического соревнования, внедрение в Японии 5-ти и 10-летних планов развития экономики...

   - Но на протяжении последних трёх десятилетий — Япония всё более отходит от этой системы, несмотря на повальное увлечение ею европейцев и американцев. **Система пожизненного найма терпит крах**. Рядовой японец уже не может быть уверен в постоянном месте работы.

3. «Мирная дремота» *хэйва-бокэ* **平和惚け**— общество полной безопасности личности. Впервые заговорили об этом ещё в 1990-х годах, когда безмерная загрузка работой, размеренная спокойная и обеспеченная жизнь — стали вести к разрушению важнейших социальных связей в обществе, связей семейных. На этом фоне диссонанс реальности с правовыми и морально-этическими принципами, разрушение семейных устоев — становятся дестабилизирующим для общества:

- Супружество без детей во имя высоких заработков — уже устоявшаяся реальность (родители DINKs = Double Income No Kids).
- Приходится вспомнить и о более позднем заключении браков, равно как и об отказе от брака вообще во имя личного комфорта.
- Обеспеченные подростки порой становятся малолетними преступниками; происходит отрыв занятых на работе взрослых от собственных родителей и прочей родни (жизненный цикл японца обычно связан с перемещениями по стране, рано заставляя покидать родные края).
- Распад в послевоенный период большой патриархальной семьи был продолжен в 1980-1990-е годы резким **ростом числа нуклеарных семей** (супруги и дети) — при ослаблении регулярного тесного общения и семейных связей даже в них (родители всегда на работе, а дети — у репетитора).
- На детях это сказывалось разными перекосами в развитии — от «теледетишек», не отрывавшихся от экрана телевизора до подростков, не ведающих ничего, кроме экрана компьютерного монитора. В настоящее время речь идёт даже о такой проблеме, как деформация больших пальцев[8] рук у подростков и детей ввиду повального увлечения перепиской на мобильных телефонах.
- При том, что старению японской нации сопутствует опустошение фондов пенсионного обеспечения – шоки-

[8] Видимо, нереально отразить многообразие процессов даже физической трансформации народа. Так, к примеру, перемены в структуре питания японцев после II мировой войны привели не только к изменениям в строении черепа и челюстей среднестатистического японца, но и к проблемам других систем организма.

руют обнаружившиеся летом и осенью 2010 г. скандалы с многолетним получением пенсий давно умерших «старичков» их родственниками при замалчивании факта смерти в официальных инстанциях.

- Вполне уместно признать вопиющим ослабление традиций в рамках семьи — при суровом их внедрении и поддержании в рабочем коллективе.

4. Пресловутая стабильность социальной сферы при ближайшем рассмотрении — весьма обманчива. Последние два-три десятка лет принесли множество проблем, не укладывающихся в привычное русло представлений о «традиционном». Упоминавшаяся закрытость личной жизни японца — разными путями ведёт к погружению в собственный внутренний мир. Обращение к различным хобби — иногда помогает снятию стресса, а иногда ведёт к усугублению асоциальных тенденций:

- После обвала экономики «мыльного пузыря» 1986-1991 гг. заметно выросло число бомжей *хомурэсу* = homeless. По данным на весну 2007 — свыше 25 тыс. чел. в масштабах страны[9].

- Молодёжь, не нашедшая стабильной работы до 30 лет — перебиваясь заработками «лишь бы еду хватило», также может часто восприниматься, как новое их пополнение.

- Японская статистика утверждает, что в стране резко выросло число «домашних затворников» *хики-комори*, не покидавших своё жилище на протяжении полугода и более (почти 700 тыс. чел. на осень 2010).

---

[9] http://www.mhlw.go.jp/houdou/2007/04/h0406-5.html

- Видимо, принятые в Японии жёсткие социальные рамки, в одних случаях имея высокий КПД и принося эффективность экономике и стабильному социуму — в других случаях наносят непоправимый урон, способствуя разрушению не только семьи (логичное продолжение — «и государства»), но и личности.

5. **Интеграция Японии в мировое сообщество продолжается**: и не только на экономическом либо политическом уровне — а **и на уровне социокультурном**. Важно сохранить стремление держать руку на пульсе текущих изменений, понимать их связь с сохраняющими силу национальными традициями и особенностями этнических стереотипов поведения — и благодаря этому иметь возможность суметь оценить насущные перспективы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Роль конфуцианства в Японии при *Токугава*.
2. Какое конфуцианское направление получило распространение в Японии эпохи *Эдо*?
3. Происхождение и роль системы пятидворок.
4. С каким явлением истории можно сравнить «закрытость» внутреннего рынка современной Японии?
5. Свойственны ли японцам черты группового поведения?
6. Какие психологические особенности характера японцев Вы можете назвать? Какие явления в культурно-правовой истории Японии могли способствовать их формированию?
7. Имеются ли отличия в правосознании японца и европейца? Докажите.
8. Убедитесь, хорошо ли Вы усвоили иероглифическую терминологию данного раздела.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алпатов В.М.* Япония: Язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 С.
2. *Антология* мировой правовой мысли. В 5 томах. Том I. М.: Мысль, 1999. 750 С.
3. *Арутюнов С.А.* Современный быт японцев. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1968. 232 С.
4. *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции в Китае. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1970. 483 С.
5. *Гришелёва Л.Д.* Формирование японской национальной культуры (кон. XVI — нач. XX в.). М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1986. 288 С.
6. *Гришелёва Л.Д., Чегодарь Н.И.* Культура послевоенной Японии. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1981. 215 С.
7. *Документы* по истории японской деревни. Ч.1. Конец XVII – начало XVIII вв. / Пер., предисловие и приложения О.С.Николаевой. М., 1966. 155 С.
8. *Ерёмин В.Н.* История правовой системы Японии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 294 С.
9. *ИНАКО Цунэо.* Современное право Японии / Пер. с яп. В.В.Батуренко; Под ред. и со вступ. статьёй В.Н.Ерёмина. М.: Прогресс, 1981. 269 С.
10. *ИЭНАГА Сабуро.* История японской культуры. М.: Прогресс, 1972. 231 С.
11. *Календарные* обычаи и обряды народов Восточной Азии: Годовой цикл. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1989. 359 С.
12. *Календарные* обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1985. 264 С.
13. *Конрад Н.И.* Очерк истории культуры средневековой Японии. М.: Искусство, 1980. 144 С.
14. *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М.* История Японии. М.: Высшая школа, 1988. 431 С.
15. *Кычанов Е.И.* Основы средневекового китайского права. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1986. 264 С.
16. *Латышев И.А.* Семейная жизнь японцев. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1985. 288 С.
17. *Левин М.Г.* Этническая антропология Японии. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1971. 235 С.

18. *Линь Юйтан.* Китайцы: Моя страна и мой народ / Пер. с кит. и предисл. Н.А.Спешнева. М.: Вост. лит., 2010. 335 С.

19. *Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В.* Праздники в Японии: Обычаи, обряды, социальные функции. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1990. 245 С.

20. *Мещеряков А.Н.* Япония в объятиях пространства и времени. М.: Наталис, 2010. 559 С.

21. *МОРИТА Акио.* «Сделано в Японии»: История фирмы «Сони» / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. 413 С.

22. *НОТОМБ Амели.* Страх и трепет = NOTHOMB Amélie / Stupeur et tremblement / Пер. с французского Натальи Поповой, Игоря Попова. М.: Иностранка, 2002. 190 С.

23. *Пронников В.А., Ладанов И.Д.* Японцы. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1996. 399 С.

24. *Социально-правовая* традиция Японии как один из аспектов формирования этнопсихологического портрета: Программа и методические материалы / Сост. А.В.Филиппов. СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. 39 С.

25. *Спешнев Н.А.* Китайцы: Особенности национальной психологии. СПб.: Каро, 2011. 330 С.

26. *Традиционные* и новые религии в изменяющейся Евразии и Африке: История и современность. Коллективная монография / Отв. ред. В.Н.Колотов. СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011. 319 С.

27. *ФРЕДЕРИК Луи.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. 310 С.

28. *Япония:* Культура и общество в эпоху НТР. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1985. 318 С.

29. *Япония*: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №7] / Отв. ред.: Филиппов А.В., Самойлов Н.А., Османов Е.М.. СПб.: Изд-во Art-Xpress, 2018. 849 С.

30. *Япония* XXI NOVA: эра и век. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые наступлению девиза годов Рэйва [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №8] / Отв. ред.: Филиппов А.В., Самойлов Н.А., Османов Е.М. Санкт-Петербург: Издательство «Art-Xpress» , 2020. 626 С.

31. *Японцы* // Народы Восточной Азии. М.; Л.: «Наука», 1965. С.851-935.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

32. *Рэкиси-тэтё 2014* = Записная книжка историка 2014. Токио: Ёсикава кōбункан, 2013. 歴史手帳 2014. 東京: 吉川弘文館, 2013. 159 С.

33. *A Hundred* Things Japanese. Tokyo: Japan Culture Institute, 1975. 208 P.
34. *DOI Takeo.* The Anatomy of Dependence. Tokyo; New York; London: Kodansha. 1981. 180 P.
35. *Illustrated* Japanese Family and Culture. Tokyo: Japan Travel Bureau, 1994. 192 P.
36. *Illustrated* Living Japanese Style. Tokyo: Japan Travel Bureau, 1994. 191 P.
37. *Illustrated* "Salaryman" in Japan. Tokyo: Japan Travel Bureau, 1994. 190 P.
38. *Illustrated* Today`s Japan. Tokyo: Japan Travel Bureau, 1994. 191 P.
39. *ISHII Ryosuke.* A History of Political Institutions in Japan. Tokyo: The Japan Foundation, 1980. 172 P.
40. *Japan:* An Illustrated Encyclopedia. Tokyo: Kodansha, 1993. 1924 P.
41. *LEBRA Takie Sugiyama.* Japanese Patterns of Behavior. Honolulu: Univ. of Hawaii, 1976. 318 P.
42. *Medieval* Japan: Essays in Institutional History / Ed. by J.W.Hall, J.P.Mass. New Haven; London: Yale Univ., 1974. 269 P.
43. *Papinot E.* Historical and Geographical Dictionary of Japan. Rutland; Vermont & Tokyo: Tuttle, 1910, 1992. 842 P.
44. *Smith R.J.* Japanese Society: Tradition, Self and the Social Order. Cambridge; London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge Univ., 1983. 176 P.
45. *WORONOFF Jon.* Japan as – anything but – Number One. London: Macmillan; New York: M.E.Sharpe; Tokyo: Yohan, 1991. 303 P.
46. *YAMAZAKI Masakazu.* Individualism and the Japanese: An Alternative Approach to Cultural Comparison / Transl. by SUGIHARA Barbara. Tokyo: Japan Echo Inc., 1994. 175 P.

СОДЕРЖАНИЕ

Общие рекомендации 3
Введение 5
Тема I. Этногенез японцев и истоки опыта внешних заимствований и рецепции права как одна из традиций 9
Контрольные вопросы 13
ТЕМА II. Особенности интерпретации социально-политических традиций стран Дальнего Востока в культуре Японии 14
Незыблемость принципа инь-ян 陰陽 в японской социально-политической традиции 14
Разделение уровней власти в государстве как историческая традиция 15
Контрольные вопросы 17
ТЕМА III. Право в «древности»-*кодай* 古代 (VII—IX вв.) 18
Контрольные вопросы 21
ТЕМА IV. Право средневековья-*тю̄сэй* 中世 (X—XVI вв.) 22
Контрольные вопросы 27
ТЕМА V. Право в раннее новое время *кинсэй* 近世 (кон. XVI — сер. XIX в.) 28
Контрольные вопросы 38
ТЕМА VI. Право в позднее новое время *киндай* 近代 и новейшее время *гэндай* 現代 (с сер. XIX в.) 39
Контрольные вопросы 49
ТЕМА VII. Фундамент «современного общества традиционного типа» и тенденции в развитии японского социума 50
Официальная государственная идеология конфуцианства 儒学 и социальная регламентация – влияние эпохи Эдо на современность 50
Специфика «современного общества традиционного типа» 51
Тенденции в развитии «традиционного общества» 53
Контрольные вопросы 57
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА 58

А.В.Филиппов

Учебное пособие

«ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО ПРАВА: японское право в культурно-историческом контексте»

ISBN 978-5-4391-0824-4

9 785439 108244 >

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: А.В.Филиппов
<PhilAlex2005@mail.ru>

Подписано в печать 15.12.2022 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,9. Тираж 200 экз.
Заказ № 33001

Отпечатано в «Изд-во "Art-Xpress"»,
Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17, корп.3, оф.4
тел. 331-33-22
http://art-xpress.ru/